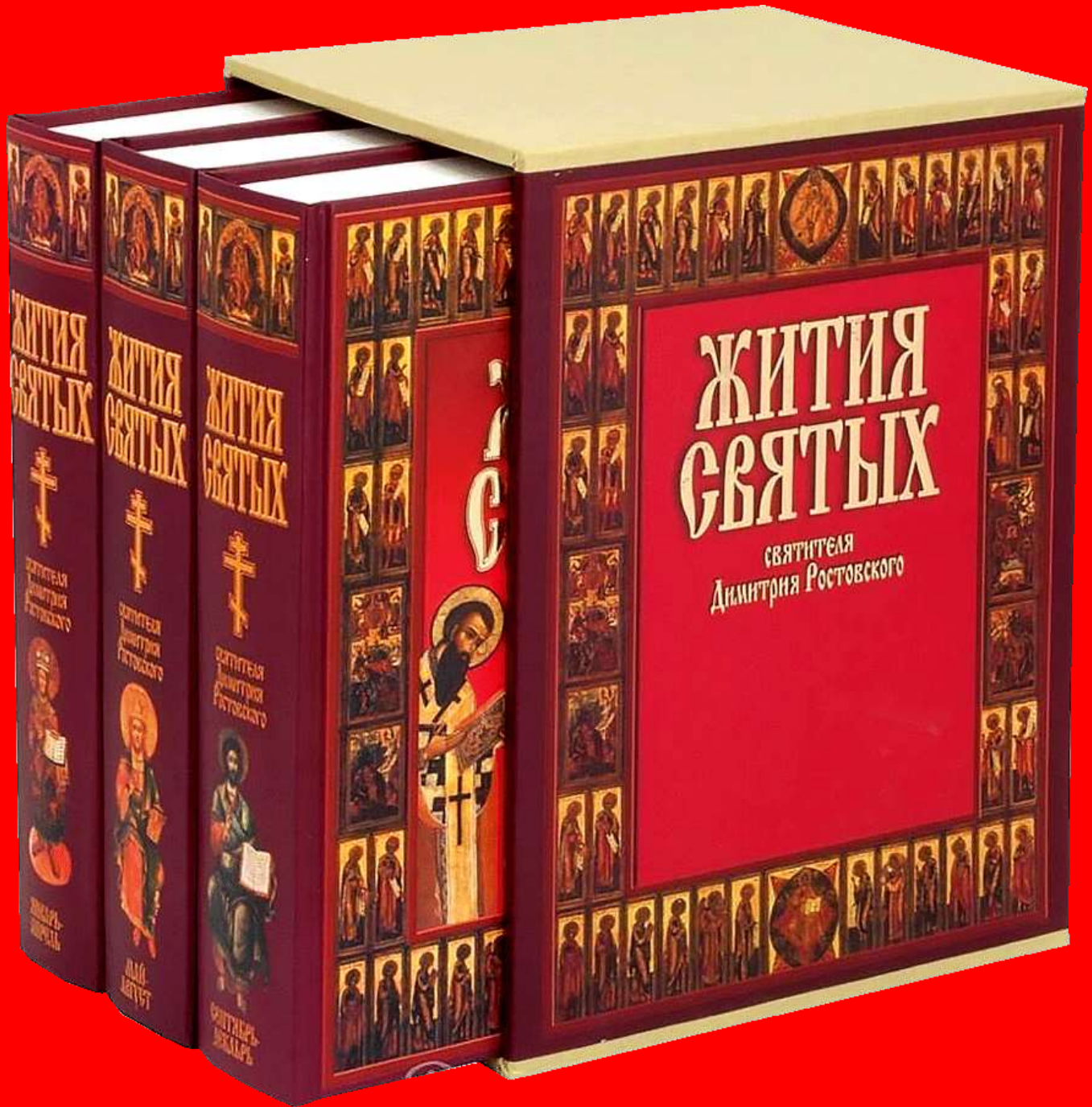

TEZAU LITURGIC
11 IULIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CNEAGHINE
OLGA-ELENA
DE LA KIEV

MOSCOVA, 2016

Преставление блаженной княгини Ольги, во святом крещении Елены

На конце темной ночи идолослужения, облежавшей Русскую землю, блаженная Ольга явилась как заря пред наступлением светлого дня святой веры во Христа – "Солнце правды".

Блаженная Ольга происходила из знаменитого рода: она была правнучка Гостомысла, того славного мужа, который начальствовал в Великом Новгороде до тех пор, пока, по его же совету, не был призван от варягов на княжение русское Рюрик с братьями¹. Родиной Ольги была весь Выбутская, находящаяся ныне близ города Пскова, тогда еще не существовавшего².

Родители блаженной Ольги сумели внушить своей дочери те правила честной и разумной жизни, которых сами держались, несмотря на свое идолопоклонство. Ольга отличалась целомудрием и светлым умом, как это сейчас же будет видно.

Рюрик, умирая³, оставил после себя сына своего Игоря еще малолетним отроком, поэтому как Игоря, так и самое княжение, до дней совершеннолетия сына, Рюрик поручил

попечению родственника своего Олега. Последний, собрав значительное войско и имея при себе малолетнего наследника княжения Игоря, отправился к Киеву. Убив здесь Аскольда и Дира, Олег подчинил себе Киев, и стал он единовластителем варяго-русских владений, сохраняя княжение для племянника своего Игоря; по делам правления Олегу приходилось бывать то в Киеве, то в Великом Новгороде. Князь же Игорь, достигнув юношеского возраста, занимался охотой. Случилось ему, во время охоты по окрестностям Новгорода, зайти в пределы Пскова; выслеживая зверя около помянутой веси Выбутской, он увидел на другой стороне реки место, удобное для лова, но не мог туда попасть за неимением лодки. Спустя немного времени Игорь заметил какого-то юношу, плывшего в лодке; призвав его к берегу, он велел себя перевезти на ту сторону реки. Когда они плыли, Игорь, внимательнее всматриваясь в лицо гребца, увидел, что последний не юноша, а девица; то и была блаженная Ольга, выделявшаяся своею красотою. Красота Ольги уязвила сердце Игоря; в нем разгорелось похоть; и он начал прельщать ее словами, склоняя к нечистому плотскому смешению. Блаженная же Ольга, уразумев помыслы Игоря, разжигаемого похотью,

пресекла беседу его, обратившись к нему, точно мудрый старец, с таким увещанием:

– Зачем смущаешься, князь, замышляя дело неисполнимое? Слова твои обнаруживают твоё бесстыдное желание надругаться надо мною, чего да не будет! – я об этом и слышать не хочу. Прошу тебя, – послушайся меня и подави в себе эти нелепые и позорные помышления, которых нужно стыдиться: вспомни и подумай, что ты князь, а князю для людей должно быть, как правителю и судии, светлым примером добрых дел; ты же теперь близок к какому беззаконию?! Если сам ты, побежденный нечистою похотью, будешь совершать злодеяния, то как же ты будешь удерживать от них других и судить справедливо своих подданных? Оставь такое бесстыдное вожделение, которого гнушаются честные люди; и тебя, хотя ты и князь, последние могут возненавидеть за это и предать позорному осмеянию. Да и то знай, что, хотя я и одна здесь и бессильна по сравнению с тобой, ты всё-таки не одолеешь меня. Но если бы даже ты мог и одолеть меня, то глубина этой реки мне тотчас же будет защитой: лучше мне умереть в чистоте, похоронив себя в сих водах, чем быть поруганным моему девству.

Такие увещания к целомудрию, обращенные блаженною Ольгою к Игорю, образумили

последнего, пробудив в нем чувство стыда. Он молчал, не находя слов для ответа; так они переплыли реку, а потом расстались. И удивился князь столь выдающемуся разуму и целомудрию юной девицы. Действительно, – подобный поступок блаженной Ольги достоин удивления: не зная истинного Бога и Его заповедей, она обнаружила такой подвиг в защите целомудрия; тщательно охраняя чистоту своего девства, она образумила юного князя, укротив его похоть словами мудрости, достойными ума мужа.

Спустя некоторое время после сейчас описанного, князь Игорь вместе с родственником своим Олегом отправился в Киев с намерением там утвердить престол княжения, что и было исполнено: они сели на княжение в Киеве, и в Великом Новгороде, как и в прочих подчинившихся им городах Русской земли, посадили своих наместников. Когда наступило время бракосочетания князя Игоря, то выбрали многих красивых девиц, чтобы среди них найти достойную княжеского чертога; но ни одна из них не полюбилась князю. Вспомнив целомудренную и прекрасную Ольгу, Игорь тотчас послал за нею родственника своего Олега. Олег с великою честью привез Ольгу в Киев⁴, и Игорь вступил в брак с нею. Затем умер и Олег⁵, родственник и опекун Игоря, и Игорь стал

править безраздельно. В начале своего самостоятельного княжения Игорь вел упорные войны с окрестными народами. Он ходил даже на Царьград: захватив многие страны греческой земли, он возвратился из этого похода с добычею и славою⁶. Остальные годы своей жизни он проводил в тишине, имея мир с пограничными землями. В это время у Игоря родился от блаженной Ольги сын Святослав, впоследствии отец святого и равноапостольного князя Владимира. И правил Игорь на престоле великого княжения в Киеве с благополучием: богатство стекалось к нему в изобилии из многих мест, ибо и дальние страны присылали ему многие дары и дани.

Смерть постигла Игоря таким образом. Пользуясь наступившим после многих войн миром, Игорь начал обходить города и области для взимания обычной дани. Придя к древлянам⁷, он вспомнил, что они в начале его княжения отступили от него, и только после войны покорились ему снова: за это Игорь удвоил на древлянах дань, чем очень отяготил их. Они же, опечалившись, начали советоваться с князем своим Малом:

– Когда волк повадится к овцам, то по одной может растащить всё стадо, если не убьют его;

так и мы, – если не убьем Игоря, то он всех нас погубит.

После этого совещания они начали выискивать удобного времени. И вот когда Игорь полученную с древлян дань отослал в Киев, а сам остался у них с небольшим числом дружины, то древляне сочли этот случай подходящим для себя: они неожиданно напали на Игоря под городом своим Коростенем; убили дружину князя и его самого, и похоронили их там. – Такова была кончина князя Игоря – доброго властителя областей земли русской, внушавшего страх окрестным народам. По смерти опекуна своего Олега Игорь прожил тридцать два года⁸.

Весть об убийстве Игоря, достигнув Киева, вызвала сильные слезы у Ольги, оплакивавшей вместе с сыном Святославом своего мужа; плакали также и все жители Киева. Древляне же, по убийстве Игоря, составили следующий дерзкий замысел: они хотели Ольгу взять в жены своему князю Малу, а наследника Игоря, малолетнего Святослава, тайно умертвить. Таким образом древляне думали увеличить власть своего князя. Они немедленно на ладьях отправили к Ольге двадцать нарочитых мужей, чтобы они просили Ольгу сделаться женою их князя; а в случае отказа с ее стороны им было

велено угрозами понуждать ее – пусть, хотя и насильно, стать женою их господина. Посланные мужи водным путем достигли Киева и пристали к берегу. Услыхав о прибытии посольства, княгиня Ольга позвала мужей – древлян к себе и спросила их:

– С добрым ли намерением прибыли вы, честные гости?

– С добрым, – отвечали последние.

– Скажите же, – предложила Ольга, – зачем именно вы прибыли к нам?

Мужи отвечали:

– Нас послала к тебе древлянская земля с такими словами: "Не гневайся, что мы убили твоего мужа, ибо он, как волк, расхищал и грабил. А наши князья добрые правители, распространившие древлянскую землю.

Нынешний же князь наш без сравнения лучше Игоря: молодой и красивый, он к тому же кроток, любвеобилен и милостив ко всем. Пойди же за нашего князя, – ты будешь нам госпожою и обладательницею древлянской земли.

Княгиня Ольга, скрывая свою печаль и болезнь сердечную о муже, сказала посольству с притворною радостью:

– Мне угодны слова ваши, – ведь мужа мне уже не воскресить, а оставаться вдовою для меня не беспечально: будучи женщиной, я не в

состоянии как следует управлять таким княжеством; сын же мой – еще малый отрок. Итак я с охотою пойду за вашего молодого князя; к тому же я еще и сама не стара. Теперь идите, отдохните в ладьях ваших; утром же я позову вас на почетный пир, который устрою для вас, чтобы всем стала известна причина прибытия вашего и мое согласие на ваше предложение; а затем я пойду к князю вашему. Вы же, когда посланные утром придут звать вас на пир, знайте, как вам должно соблюдать, при этом, честь пославшего вас князя и вашу собственную: вы прибудете на пир таким же образом, как прибыли к Киеву, т.е. в ладьях, которые понесут киевляне на головах, – пусть все увидят вашу знатность и мою любовь к вашему князю, ради которой я почитаю вас такою великою честью пред моими людьми.

С радостью древляне удалились в свои ладьи. Княгиня же Ольга, мстя за убийство своего мужа, раздумывала, – какою бы смертью погубить их. Она приказала тою же ночью выкопать глубокую яму во дворе при загородном дворце княжеском, в котором находилась и прекрасная палата, приготавливаемая для пира. На утро княгиня послала честных мужей звать сватов на пир; они, же, как безумные, сидя в ладьях говорили:

– Мы не пойдём пешими, ни поедём на конях, ни в колесницах, но как присланы от князя нашего в ладьях, так нас и несите на головах ваших к вашей княгине.

Киевляне же, смеясь над их безумием, отвечали:

– Наш князь убит, а княгиня наша идет за вашего князя; и мы ныне, точно невольники, делаем приказанное нам.

И посадив их в маленькие лодочки по одному, киевляне понесли их, надутых пустою гордостью. Когда принесли древлян на помянутый двор княжий, Ольга, смотревшая из палаты, приказала бросить их в глубокую яму, приготовленную для этого. Затем, подошедши сама к яме и нагнувшись над нею, она спросила:

– Угодна ли вам такая честь?

Они же кричали:

– О, горе нам! Мы убили Игоря и не только не приобрели через это ничего хорошего, но получили еще более злую смерть.

И приказала Ольга засыпать их живыми в той яме.

Сделав это, княгиня Ольга немедленно послала своего гонца к древлянам со словами:

– Если вы действительно хотите, чтобы я пошла за вашего князя, то присылайте за мной посольство и более многочисленное и более

знатное, чем первое; пусть оно с честью ведет меня к князю вашему; присылайте же мужей – послов как можно скорее, пока меня не удержали киевляне.

Древляне с великою радостью и поспешностью послали к Ольге пятьдесят знатнейших мужей, начальнейших старейшин земли древлянской после князя. Когда они пришли в Киев, Ольга велела приготовить для них баню и послала к ним с просьбой: пусть послы после утомительного пути вымоются в бане, отдохнут, а потом уже придут к ней; они с радостью отправились в баню. Когда древляне начали мыться то сейчас же нарочно приставленные слуги крепко снаружи заложили затворенные двери, обложили баню соломой с хворостом и подожгли; так с банею сгорели старейшины древлянские вместе со слугами. И снова Ольга отправила к древлянам гонца, извещая о скором своем прибытии для бракосочетания с их князем и приказывая приготовить меда и всякого питья и пищи на том месте, где убит был ее муж, чтобы, придя к ним, сотворить прежде второго своего брака по первом своем муже тризну, т.е. поминальный пир по обычаю языческому; и потом уже пусть будет брак. Древляне на радости всё приготовили в изобилии. Княгиня же Ольга по обещанию своему отправилась к

древлянам со многим войском, точно приготовлялась к войне, а не для бракосочетания. Когда Ольга приблизилась к стольному городу древлян Коростеню, последние выступили ей навстречу в праздничных одеждах, – одни пешими, а другие на конях, – и приняли ее с ликованием и радостью. Ольга же прежде всего пошла на могилу своего мужа, и здесь сильно плакала о нем; совершив затем, по обычаю языческому поминовенную тризну, она повелела насыпать над могилой большой курган. И сказали ей древляне:

– Госпожа-княгиня! Мы убили твоего мужа за то, что он был немилостив к нам, как волк хищный. Ты же милостив, как и наш князь, – теперь мы заживем благополучно!

Ольга отвечала:

– Я уже не скорблю о первом своем муже, совершив над могилою его то, что должно было совершить; наступило время с веселием готовиться ко второму браку с князем вашим.

– Древляне же спрашивали Ольгу о первых и вторых послах своих.

– Они идут вслед за нами по другому пути со всем моим богатством, – отвечала княгиня.

После этого Ольга, снявши печальные одежды, облеклась в брачные светлые, свойственные княгине, показывая, вместе с тем, радостный

вид. Она повелела древлянам есть, пить и веселиться, а своим людям приказала, чтобы они прислуживали древлянам, ели с ними, но не упивались. Когда же древляне напились, княгиня велела своим людям заранее приготовленным оружием, – мечами, ножами и копьями избивать древлян: убитых пало до пяти тысяч и более. Так Ольга, смешав веселье древлян с кровью и отомстивши этим за убийство своего мужа, возвратилась в Киев.

На другой год Ольга, собравши войско, пошла на древлян с сыном своим Святославом Игоревичем, и его привлекая к отмщению за смерть отца. Древляне вышли им навстречу с немалою воинскою силою; сойдясь вместе⁹, обе стороны ожесточенно бились, пока киевляне не одолели древлян; и гнали первые последних до стольного города Коростеня, предавая смерти. Древляне затворились в городе, Ольга целый год неотступно осаждала его. Видя же, что трудно взять город приступом, мудрая княгиня придумала такую хитрость. Она послала сказать древлянам, затворившимся в городе:

– Зачем, безумные, хотите уморить себя голодом, не желая мне покориться? Ведь все остальные города ваши мне выразили покорность; жители их уплачивают дань и

живут покойно в городах и селах, обрабатывая свои нивы.

– Мы хотели бы тоже, – отвечали затворившиеся, – покориться тебе, да боимся, как бы ты не стала снова мстить за князя своего.

Ольга же отправила к ним второго посла со словами:

– Я уже неоднократно мстила и на старейшинах и на прочих людях ваших; и теперь желаю не мести, но требую от вас дани и покорности.

Древляне согласились уплачивать ей дань, какую она захочет. Ольга предложила им:

– Я знаю, что вы сейчас обнищали от войны и не можете уплатить мне дани ни медом, ни воском, ни кожами, ни другими годными для торговли вещами; да я и сама не хочу отягощать вас большою данью; дайте мне какую-нибудь малую дань в знак вашей покорности, хотя бы по три голубя и по три воробья от каждого дома. Мне совершенно этого достаточно, чтобы убедиться в вашей покорности.

Древлянам день эта настолько показалась ничтожной, что они даже насмехались над женским разумом Ольги; они тотчас поспешили собрать от каждого дома по три голубя и

воробья и послали ей с поклоном. Ольга сказала пришедшим к ней из город мужам:

– Вот, вы теперь покорились мне и сыну моему, – живите же в мире, завтра я отступлю от города вашего и отправлюсь домой.

С этими словами она отпустила помянутых мужей; все жители города сильно обрадовались, услышав о словах княгини. Ольга же раздала птиц своим воинам с приказанием, чтобы поздним вечером к каждому голубю и каждому воробью привязан был лоскут пропитанный серою, который следовало зажечь и пустить всех птиц на воздух вместе. Воины исполняли это приказание: птицы полетели в город, из которого были взяты; каждый голубь влетал в свое гнездо и каждый воробей в свое место, и тотчас город загорелся во многих местах, а Ольга в это время отдала своему войску приказ окружить город со всех сторон и начать приступ. Население города, спасаясь от огня, выбегало из-за стен и попадало в руки неприятеля. так взят был Коростень; много людей из древлян погибло от меча, другие с женами и детьми сгорели в огне, а иные утонули в реке, протекавшей под городом; в это же время погиб и князь древлянский. Из оставшихся же в живых многие отведены были в плен, а другие оставлены княгинею на местах

их жительство, причем она наложила на них тяжкую дань¹⁰. Так княгиня Ольга отомстила древлянам за убийство своего мужа, подчинила себе всю древлянскую землю и со славою и тожеством возвратилась к Киеву.

И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием, – и награждающий добрых; она внушала злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков; во всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна к нищим, убогим и малоимущим; до ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла. Все дела ее, несмотря на ее пребывание в язычестве, были угодны Богу, как достойные благодати христианской. Со всем этим Ольга соединяла воздержную и целомудренную жизнь: она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней

возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела правления, а сама, устранившись от молвы и попечений, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения.

Наступило время благоприятное, в которое Господь восхотел славян, ослепленных неверием, просветить светом святой веры и привести в познание истины и наставить на путь спасения. Начатки этого просвещения Господь благоизволил в посрамление жестокосердных мужей явить в немощном женском сосуде, т.е. чрез блаженную Ольгу. Ибо как прежде проповедниками Своего воскресения Он соделал жен-мироносиц (Мф.28:9-10), и Свой крест честный, на котором распялся, явил миру из недр земных, женою-царицею Еленою¹¹, так и потом, в земле Русской, изволил насадить веру святую, дивною женою, новою Еленою – княгинею Ольгою. Господь избрал ее как честный сосуд для пресвятого имени Своего – да пронесет она его в земле Русской. Он возжег в сердце ее зарю невидимой благодати Своей, отверз ее умные очи к познанию истинного Бога, Которого она еще не знала. Она уже уразумела обольщение и заблуждение языческого нечестия, убедившись, как в истине самоочевидной, в том, что чтимые безумными

людьми идола – не боги, но бездушное произведение рук человеческих; поэтому она не только не почитала их, но и гнушалась ими. Как купец ищет многоценный жемчуг, так Ольга от всей души искала правого богопочитания, и нашла его следующим образом. По смотрению Божию она услышала от некоторых людей, что один есть Бог истинный, Творец неба, земли и всего создания, в Которого и веруют греки; кроме же Его нет иного Бога¹². Стремясь к истинному богопознанию и от природы не будучи ленивой, Ольга захотела сама сходить к грекам, чтоб своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Богу. Взяв с собою особо знатных мужей она отправилась с большим именем к Царьграду водным путем, здесь ее приняли с великой честью царь и патриарх, которым Ольга вручила многие дары, достойные таких лиц. В Константинополе Ольга поучалась вере христианской, ежедневно с усердием внимая словам Божиим и присматриваясь к великолепию богослужебного чина и к другим сторонам христианской жизни. Сердце ее разгорелось любовью к Богу, в Которого она уверовала без сомнения; поэтому Ольга выразила желание приять святое крещение. Царь же греческий, бывший в то время вдовым,

хотел Ольгу сделать своею супругою: его привлекала в ней красота ее лица, ее благоразумие, храбрость, слава, а также обширность российских стран. Император сказал Ольге:

– О, княгиня Ольга! Ты достойна того, чтобы быть христианскою царицею и жить вместе с нами в этом стольном городе нашего царства.

И начал император говорить Ольге о супружестве с ним. Она же показывала вид, что не отвергает предложения царя, но сначала просила о крещении, говоря:

– Я пришла сюда ради святого крещения, а не ради брака; когда же я буду крещена, тогда возможна речь и о супружестве, ибо не велено нечестивой и не крещеной жене сочетаться с христианским мужем. Царь начал торопить с крещением: патриарх, наставив достаточно Ольгу в истинах святой веры, огласил ее таким образом ко крещению. И когда была уже приготовлена купель для крещения, Ольга начала просить, чтобы сам царь был восприемником ее от купели: "Я, – говорила она, – не буду креститься, если сам царь не будет мне крестным отцом: я уйду отсюда без крещения, – вы же воздадите Богу ответ о моей душе". Царь согласился на ее желание, и крещена была Ольга патриархом, царь же стал отцом ее, восприяв ее

от святой купели. Ольга наречена была Еленою, как и первая христианская царица мать Константина Великого наименована была Еленою. По крещении патриарх за литургией причастил Ольгу Божественных Таин Пречистого Тела и Крови Христовых и благословил ее со словами:

– Благословенна ты среди жен российских, ибо ты, оставив тьму, взыскала истинного света; возненавидев идольское многобожие, ты возлюбила единого истинного Бога; ты избежала вечной смерти, обручившись жизни бессмертной. Отселе тебя будут ублажать сыны российской земли!

Так благословил ее патриарх. Из лиц, пришедших с Ольгою, многие, мужчины и женщины, также крестились, и была радость в Царьграде по случаю крещения княгини Ольги: царь же устроил в тот день великий пир, и все веселились, славя Христа Бога. Затем царь снова начал речь о браке с Ольгою, нареченною во святом крещении Еленою. Но блаженная Елена отвечала ему на это:

– Как можешь ты меня, свою крестную дочь, взять себе женою? Ведь не только по закону христианскому, но и по языческому почитается гнусным и недопустимым, чтобы отец имел женою дочь.

– Перехитрила ты меня, Ольга! – воскликнул царь

– Я и прежде говорила тебе, – возразила блаженная Ольга, – что пришла сюда не с тою целью, чтобы царствовать с тобою, – мне с моим сыном довольно власти и в русской земле, – но чтобы уневеститься бессмертному Царю, Христу Богу, Которого я возлюбила всею душою, желая сподобиться Его вечного царства.

Тогда царь, оставив свое невыполнимое намерение и плотскую любовь, возлюбил блаженную Ольгу духовною любовью как свою дочь, щедро одарил ее и отпустил с миром. Оставляя Царьград, блаженная Ольга пошла к патриарху и, прося напутственного благословения, сказала ему:

– Помолись, святой отец, Богу за меня, возвращающуюся в свою страну, где сын мой пребывает в языческом заблуждении и все люди тверды, как камень, в древнем своем нечестии, – да избавит меня там Господь, по твоим святым молитвам, от всякого зла.

Патриарх ответил ей:

Верная и благословенная дочь моя о Святом Духе. Христос, в Которого ты облеклась во святом крещении, Сам да соблюдет тебя от всякого зла, как соблюл он Ноя от потопа, Лота от Содома, Моисея с Израилем от фараона,

Давида от Саула, Даниила от уст львовых трех отроков от печи. Так и тебя да избавит Господь от напасти, благословенна ты в народе твоём и тебя будут ублажать внуки и правнуки до последних лет.

Это благословение патриарха блаженная Ольга приняла как сокровище, ценнейшее самых дорогих даров; вместе с этим она приняла и наставления о чистоте и молитве, посте и воздержании и о всех добрых делах, свойственных богоугодному христианскому житию. Затем блаженная Ольга приняла от патриарха честный крест, святые иконы, книги и прочие потребные для богослужения вещи; она приняла от патриарха также пресвитеров и клириков. И удалилась блаженная Ольга из Константинополя к себе домой с великой радостью¹³.

Повествуется, что честный крест, полученный ею из руки патриарха, имел следующую надпись: "Русская земля обновилась для жизни в Боге святым крещением, принятым блаженною Ольгою" По кончине блаженной Ольги верные хранили этот крест до дней великого князя Ярослава Владимировича; последний, создав в Киеве великую и прекрасную церковь святой Софии, поставил в алтаре ее, на правой стороне, помянутый крест. Ныне крест сей уже не

существует: ибо во время многократных разорений Киева святые церкви его предавались опустошению. Но обратимся к повествованию о блаженной Ольге.

Возвратясь в Киев, новая Елена – княгиня Ольга, как солнце начала прогонять тьму идольского нечестия, просвещая омраченных сердцем. Она создала первую церковь во имя святителя Николая на Аскольдовой могиле, и многих от киевлян обратила ко Христу Спасителю. Но сына своего Святослава она никак не могла привести в истинный разум, – к познанию Бога: всецело отдавшийся военным предприятиям, он не обращал внимания на слова матери. Он был муж храбрый, любивший войны, так что жизнь свою проводил больше среди полков и ратей, нежели дома. Матери его, обращавшейся к нему с увещаниями, Святослав говорил:

– Если я приму христианскую веру и крещусь, то от меня, отступят бояре, воеводы и вся дружина, и мне не с кем будет воевать с врагами и защищать наше отечество.

Так ответил князь Святослав; впрочем, он не возбранял креститься хотевшим; но не много было вельмож, принимавших святое крещение, наоборот – вельможи поносили таких людей, ибо для неверных христианство есть безумие (Ср.

1Кор.1:18); от простого же народа много прилагалось ко святой церкви. Святая Ольга посетила Великий Новгород и другие города, – всюду, где только было можно, приводя людей ко Христовой вере: она при этом сокрушала идолов, поставляя на их месте честные кресты, от которых для уверения язычников содеывались многие знамения и чудеса. Придя на родину, в Выбутскую весь, блаженная Ольга простерла и здесь слово проповеди христианской к близким ей людям. Во время пребывания в этой стране она достигла берега реки Великой, текущей с юга на север, и остановилась против того места, где в реку Великую впадает река Пскова, текущая с востока (в описываемое время на этих местах рос большой дремучий лес); и вот святая Ольга с того берега реки увидела, что с востока на сейчас помянутые места, озаряя их, сходят с неба три пресветлых луча: чудный свет от этих лучей видела не только сама святая Ольга, но и спутники ее; и сильно обрадовалась блаженная и возблагодарила Бога за видение, которое предуказывало на просвещение благодатию Божиею той страны. Обратившись к сопровождавшим ее лицам, блаженная Ольга сказала пророчески:

– Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на это месте, озаряемом трисятельными лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создается великий и славный город, изобилующий всем.

После этих слов и довольно продолжительной молитвы, блаженная Ольга поставила крест: и доньше храм молитвенный стоит на месте, где блаженная Ольга его водрузила. Обойдя многие города земли русской, проповедница Христова возвратилась в Киев и здесь для Бога явила благие дела: если во дни язычества она творила дела добрые, то тем более теперь, просветившись святою верою, блаженная Ольга украшалась всякими добродетелями, стремясь благоугождать новопознанному Богу, своему Создателю и Просветителю. Вспомнив о видении на реке Пскове, она послала много золота и серебра на создание церкви во имя Святой Троицы; при этом она повелела населять то место людьми: и короткое время разросся город Псков, так названный от реки Псковы, в великий город, и прославлялось в нем имя Пресвятой Троицы.

В это время князь Святослав, оставив в Киеве свою мать и детей своих Ярополка, Олега и Владимира, пошел на болгар¹⁴: во время войны с

ними он захватил до восьмидесяти городов, и ему особенно понравился их столичный город Перяславец¹⁵, где он и начал жить. Блаженная же Ольга, пребывая в Киеве, учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, насколько последняя была доступна их детскому пониманию; но она не решалась крестить их, опасаясь какой-либо неприятности со стороны сына, и положила на волю Господню. В то время как Святослав замедлил в земле болгар, печенеги¹⁶ неожиданно вторглись в пределы киевские, обступили Киев и начали осаду; святая Ольга с внуками затворилась в городе, которого печенеги не могли взять. Господь, хранивший верную рабу Свою, защитил и город по ее молитвам. Весть о нашествии печенегов на Киев достигла Святослава; он поспешил со своим войском из земли болгарской, неожиданно напал на печенегов и обратил их в бегство; войдя в Киев, он приветствовал свою мать, уже больную, и снова хотел оставить ее, чтобы идти в землю болгар. Блаженная же Ольга со слезами говорила ему:

– Зачем оставляешь меня, сын мой и куда ты идешь? ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь, дети твои еще малы, а я уже стара, да и больна, – я ожидаю скорой кончины – отшествия к возлюбленному Христу, в Которого верую; я

теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много тебя учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрег этим; и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец, и по смерти – вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мои пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое грешное тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню.

Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить всё завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры. По истечении трех дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась божественных Таин пречистого Тела и животворящей Крови Христа Спаса нашего; всё время она пребывала в усердной молитве к Богу и Пречистой Богородице, Которую всегда по Боге имела себе

помощницею; она призывала и всех святых; с особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли русской; прозирая будущее, она неоднократно во дни жизни своей пророчески предсказывала, что Бог просветит людей земли русской и многие из них будут великие святые; о скорейшем исполнении этого пророчества и молилась блаженная Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах ее, когда честная душа ее разрешилась от тела и, как праведная, была принята руками Божиими. Так она преселилась от земных к небесным и сподобилась войти в чертог бессмертного Царя – Христа Бога и как первая святая из земли русской была причтена к лику святых. Преставилась блаженная Ольга, во святом крещении Елена, в 11 день июля месяца¹⁷. Она прожила в супружестве сорок два года, а во время вступления в супружество она была девицею совершенного возраста и силы, – ей было около двадцати лет. На десятый год по смерти мужа она сподобилась святого крещения, по крещении же пожила богоугодно пятнадцать лет. Таким образом всех лет ее жизни было около девяносто. И оплакивали блаженную Ольгу сын ее князь Святослав, бояре, сановники и все люди; блаженная Ольга погребена была с честью по христианскому обряду.

По преставлении святой Ольги сбылось ее пророчество о злой кончине сына и о добром просвещении земли русской. Сын ее Святослав (как сообщает об этом летописец) был убит, по истечении немногих лет, в битве князем печенежским Курей¹⁸. Куря отсек голову Святослава и из черепа сделал себе чашу, оковав ее золотом и написав следующее: "Ищущий чужого, губит свое". Во время пира с вельможами своими князь печенежский пил из этой чаши. Так великого князя Святослава Игоревича, храброго и доселе непобедимого в битвах, по предречению матери постигла злая кончина за то, что он не слушал ее. Исполнилось пророчество блаженно Ольги и о земле Русской. Спустя двадцать лет по ее кончине, внук ее Владимир принял святое крещение и просветил святою верою землю русскую¹⁹. Создав каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы (называемую десятинною, потому что на содержание ее Владимир давал десятую часть от своих имений) и посоветовавшись с Леонтием, митрополитом Киевским, святой Владимир изъял из земли честные мощи бабки своей нерушимы, нетленны и исполнены благоухания; он с великою честью перенес их в помянутую церковь Пресвятой Богородицы и не под спудом, но открыто положил их ради

притекающих к ней с верою и получающих исполнение своих молитв: многие исцеления различных недугов подавались от честных мощей²⁰.

Не должно предавать умолчанию и следующее: над гробницей блаженной Ольги в церковной стене было оконце; и если кто с твердою верою приходил к честным мощам, оконце само собою открывалось, и стоящий наружи ясно видел чрез оконце лежавшие внутри честные чудотворные мощи, причем особенно достойные видели и исходящее от них некое чудесное сияние; и из имеющих веру кто бы ни был одержим каким-либо недугом, тотчас получал исцеление.

Приходившему же с маловерием оконце не открывалось, и он не мог видеть честных мощей, даже если бы вошел в самую церковь: он видел только гроб и не мог получить исцеления.

Верующие же получали всё на пользу тела и души по молитвам святой Ольги, нареченной во святом крещении Еленою, и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Крилами богоразумия вперивши твой ум,
возлетела еси превыше видимыя твари:

взыскавши Бога и Творца всяческих, и того обретши, пакирождение крещением прияла еси. Древа животного наслаждающийся, нетленна во веки пребываеши, Ольго приснославная.

Кондак, глас 4:

Воспоем днесь благодетеля всех Бога, прославльшаго в России Ольгу богомудрую: да молитвами ея подаст душам нашим грехов оставление.

¹ На основании: 1) имени блаженной Ольги, которое есть варяжское имя от мужского Олег, 2) прямых свидетельств некоторых житий и 3) того факта, что Ольга была женою князя Игоря, которому, как варягу, всего естественнее было взять жену из своего же племени, должно за более достоверное полагать, что блаженная Ольга была варяжка. – Варяги или норманны населяли Скандинавский полуостров, и их от новгородских славян отделяли только финны. Призвание варягов летопись относит к 862 г., но вернее относить его к 852 г.

² Так говорит позднейшее предание. Весь Выбутская, – в настоящее время вело Выбутино или Лабутино, – в двенадцати верстах от Пскова вверх по реке Великой. Из начальной же Летописи (под 903 г.) видно, что родиной

блаженной Ольги был Псков, откуда и привел ее Олег Игорю и где она была, вероятно, дочерью одного из наместников или бояр.

³ Умер в 879 г.

⁴ См. прим. 2. То что Олег привел Игорю Ольгу из Пскова, подтверждает предание о ее красоте и большом уме: Олег не мог найти равной Ольге по качествам среди дочерей бояр киевских.

⁵ В 912 г.

⁶ Известны два похода Игоря на греков в 941 г. и 944 г.; из них первый был неудачен. В данном месте жития разумеется второй поход, когда император греческий, прислав Игорю большую дань, просил его не идти войной на Грецию; получив большую дань, Игорь с берегов Дуная возвратился обратно в Киев.

⁷ Во время расселения восточных славян древяне заняли лесистую часть по среднему течению Днепра, севши на его притоке Припяти; отсюда и самое наименование древян.

⁸ Убит в 945 г.

⁹ Когда оба войска сошлись, то малолетний Святослав бросил копье по направлению к древянам; копье, брошенное детскою рукою, пролетело между ушей коня и ударило ему в ноги; тогда вожди киевской дружины сказали:

"Князь уже начал – потянем дружина за князем", и загорелась битва.

¹⁰ Две трети этой дани шли в Киев, и треть в принадлежавший Ольге Вышгород.

¹¹ Память ее совершается церковью 21 мая.

¹² Такими людьми должны быть варяги – христиане, которых много находилось среди дружины князя Игоря. "Как женщина весьма умная, – говорит известный историк Е.Е. Голубинский, – Ольга должна была обратить внимание на этих варягов новой веры; с своей стороны и сами варяги, рассчитывая на тот же ум Ольги, естественно должны были мечтать сделать ее своею прозелиткою.

Проповедничество варягов-христиан и имело своим последствием то, что Ольга решилась стать христианкою. Мы знаем, что она была женщина не просто с большим умом, но с умом именно государственным. Это обстоятельство должно было послужить к тому, чтобы для лиц, принявших на себя заботу убеждать ее в истинности христианства, наполовину облегчить их труд. Указание на то, что христианство стало верою почти всех народов Европы и во всяком случае есть вера народов между ними лучших, – указание на то, что и между собственными ее сородичами (варягами) началось сильное движение к нему, по примеру других народов,

не могли не подействовать на ум Ольги, делая для нее необходимым заключение, что у людей лучших и вера должна быть лучшей (История Русской Церкви, т. 1, 1-ая полов., изд. 2-е, стр. 75).

¹³ Обыкновенно полагают, что блаженная Ольга крестилась в Константинополе в 957 г. при императоре Константине Багрянородном. Но принять это предположение трудно. Дело в том, что император Константин Багрянородный оставил сочинение "Об обрядах или церемониях Византийского двора". В этом сочинении он подробно описывает, как блаженная Ольга была принимаема при дворе во время посещения ею Константинополя в 957 г., при этом император не делает даже и намека на то, что Ольга приезжала в Константинополь для крещения и была действительно крещена. Наоборот, – он ясно дает знать, что Ольга прибыла в Константинополь уже крещеною: при первом приеме Ольги во дворце уже присутствовал ее священник. Когда же она крестилась?

"Представляется вероятным думать, что Ольга после смерти Игоря оставалась некрещеною до тех пор, пока была за малолетнего Святослава правительницей государства и продолжала оставаться в государстве лицом официальным, и что она крестилась после того, как, нашед

возможность сложить с себя официальное регентство, отошла, по крайней мере формальным образом, в частную жизнь, после чего народ уже не имел права спрашивать с нее за ее поступки" (Е.Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. 1, 1-ая полов., изд. 20е, стр. 78). Последнее могло случиться только по достижении Святославом гражданского совершеннолетия, которое в то время начиналось во всяком случае не ранее 10 года. Святослав родился в 942 г., а в 957 г. Ольга была уже крещена. Считая гражданское совершеннолетие Святослава с 10 года, почитаем, что блаженная Ольга крестилась в промежуток времени между 952 (когда Святославу исполнилось десять лет) и 957 гг. И имеется определенное свидетельство, относящее крещение блаженной Ольги к одному из годов отмеченного промежутка времени. Монах Иаков, основатель и начинатель у нас частной историографии, писавший в конце правления Ярослава и начале княжения Изяслава, – писатель заслуживающий доверия, говорит в сказании о крещении Ольги и Владимира, что Ольга пожила в крещении 15 лет. Следовательно по Иакову, полагающему смерть Ольги, как и летописец, в 969 г., Ольга крестилась 954 г. (969-15=954), когда в Греции императором был

Константин Багрянородный (912-957 гг.), а патриархом – Феофилакт (933-956). – При путешествии святой Ольги в Царьград в 957 г. патриархом был уже святой Полиевкт.

¹⁴ В 967 г.

¹⁵ На Дунае.

¹⁶ Печенеги – русское название народа тюркского происхождения. Некогда печенеги кочевали в степях Средней Азии и неизвестно в точности когда переселились отсюда в Европу. В IX веке они уже обитали между Волгой и Яиком (Уралом); до 60-х годов X века печенеги не тревожили Руси. Упомянутое житием нападение печенегов на Киев и есть первое упоминание Летописи (под 968 г.) о набегах печенегов. С этого времени в продолжение с лишком полувека борьба Руси с печенегами была беспрестанная. Русь старалась оградить себя от них укреплениями и городами; таково происхождение Змиева вала в нынешней Киевской губернии. Св. Владимир строил укрепления по реке Стугне, Ярослав Мудрый по реке Роси (южнее). Последнее нападение печенегов на Русь (осада Киева) относится к 1034 г., когда они были совершенно разбиты.

¹⁷ В 969 г.

¹⁸ В 972 г.

¹⁹ Память его 15 июля.

²⁰ В наше время монголы были сокрыты под спудом в церкви; к XVII в. снова сокрыты в неизвестном месте не по совсем ясной причине.

